

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШВАНКОВ О ШИЛЬДБЮРГЕРАХ

С. А. Никифорова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 11 мая 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются лексико-грамматические и структурно-семантические особенности шванков на примере шванков о шильдбюргерах. Сравнение шванков с эпическими произведениями, сказками и анекдотами позволяет выявить их характерные черты. Благодаря забавной манере представления конкретно-бытовых ситуаций, в которых оказываются жители Шильды, и описанию последствий, к которым приводят их решения, создается комический характер историй. Особенность шванков о шильдбюргерах заключается в том, что они передают комичность ситуации, как правило, с помощью стилистически немаркированных единиц. Их анализ позволяет выявить языковые особенности текстов подобного типа.

Ключевые слова: шванк, шильдбюргеры, комичность, сказка, анекдот.

Abstract: the article describes lexical, grammatical, structural and semantic features of schwanks. The research is based on the schwanks about Schilda's inhabitants. The comparison of schwanks with epical texts, fairy tales and anecdotes allows for establishing their characteristic features. The comic elements of the stories are created by a humorous presentation of existential situations which happen with Schilda's inhabitants and through the description of consequences which their decisions lead to. The characteristic feature of the schwanks about Schilda's inhabitants consists is that they usually deliver the comic nature of the situation by using stylistically neutral means. Their interpretation permits to discover linguistic characteristics of such texts.

Key words: schwank, Schilda's inhabitants, comicality, fairy tale, anecdote.

Шванки начали рассматривать как литературный жанр лишь в XVI в., хотя они существовали задолго до этого и пользовались большой популярностью [1, S. 29]. Они имели как эпические, так и поэтические формы; их тематика, действующие лица, цели и структура варьировались до тех пор, пока в XIX в. анекдот и шутка как более сжатые формы не начали вытеснять их с литературной арены [2, S. 8].

Шванк имеет общие черты с эпическим произведением, сказкой и анекдотом. Рассмотрим их на примере шванков под названием «Шильдбюргеры, удивительные, причудливые, неслыханные и доселе не названные похождения и деяния неназванных жителей Шильды из Миснопотамии, что позади Утопии», в которых рассказывается о проделках и приключениях жителей саксонского селения Шильды [3, S. 10].

В языковом плане шванк и сказка обнаруживают некоторое сходство, на которое указывают следующие композиционные, лексико-грамматические и структурно-семантические особенности:

1. Неопределенное географическое положение.

Город Шильда находится везде и нигде одновременно. В любой стране можно найти место, где случались истории, подобные тем, что происходили в Шильде. Х. Баузингер отмечает: „Aber wie das „Es

war einmal“ des Märchens nie und immer war, so liegt Schilda nirgends und überall. In der ganzen Welt sind Schildbürgerorte verteilt; es gibt wohl kein Land, in dem nicht ein Ort oder einige Orte zum Schauplatz von Narrengeschichten geworden wären“ [1, S. 50].

2. Способ завершения рассказа.

Конец историй о шильдбюргерах неопределенный. Условно говоря, вместо точки автор ставит многоточие, которое при необходимости позволит продолжить рассказ: „Und so kommt es, dass es heutzutage die Stadt Schilda nicht mehr gibt und die Schildbürger auch nicht. Das heißt: Es gibt sie natürlich noch. Nur ihre Enkel und Urenkel und deren Enkel und Urenkel leben über die ganze Erde verstreut“ [4].

Подобное завершение истории характерно для сказок. Конец остается открытым: шильдбюргеры не исчезли с лица земли. Они разбрелись по свету и живут, не зная, что являются предками тех самых чудачков, которые своими руками сожгли свой город, чтобы избавиться от kota.

3. Использование в позиции зачина формы *eines Tages*: *Eines schönen Tages* wurde in Schilda Salz knapp; *Eines Tages* geriet ein Krebs nach Schilda [4].

4. Частое употребление в начале предложений наречия *da*, которое указывает на изменения в ходе повествования: *Da* schrieben sie ihren Männern einen wütenden Brief ... *Da* kriegten die Männer einen Heidenschreck [4].

5. Языковая избыточность в виде повтора.

В шванках встречаются:

а) повтор союзов:

„Dort banden sie die Säcke auf, schütteten das Licht ins Dunkel und rannten wieder auf den Markt hinaus, wo sie die leeren Säcke von neuem aufhielten *und* die Eimer *und* Fässer *und* Körbe wieder vollschaufelten“ [4];

б) повтор числительных:

Da kletterten die *fünf* Gesandten auf ihre *fünf* Pferde und machten sich aus dem Staube;

в) повтор синонимов в одном словосочетании:

Scharfsinn und Verstand, das Gras und die Kräuter, Sünde und Schande, Gerüchte und Gerede, ganz und gar, teuer und wert и т.д.

В содержательном плане в шванке наблюдается некоторая оторванность от реальности, что роднит его со сказкой. Однако героями шванков становятся не сказочные персонажи, а простые люди. Их поступки вполне реалистичны и не переступают границ возможного [2, S. 5]. Они живут обычной жизнью и выполняют обычную работу: пашут, сеют, жнут и косят, а также встречаются в таверне.

Однако в отличие от других шванков в шванках о шильдбюргерах нет одного единственного героя, есть община, членами которой являются все жители Шильды. Х. Баузингер отмечает: „Die Einheit dieses Buchs liegt nicht in einer einzelnen herausragenden Person, sondern in einem politischen Gemeinwesen – Schilda oder Laieburg“ [1, S. 33]. Всей общиной шильдбюргеры принимают забавные решения: построить трехстенную ратушу без окон, вырастить соль, утопить рака в озере, накормить корову травой, растущей на стене, купить кота за сто золотых монет и т.д. Это вполне реальные действия, за исключением того, что они противоречат здравому смыслу.

Шванк имеет также общие черты с анекдотом. Их основное сходство заключается в выделении комичного в повествуемой истории. Они выпячивают нелицеприятные стороны человеческой сущности и выставляют их на всеобщее осмеяние. В шванках о шильдбюргерах, например, высмеивается мещанское тупоумие и самодурство когда-то умных горожан, к которым обращались за советом сами короли и князья, и которые по собственной воле превратились в глупцов, чтобы зажить спокойной и счастливой жизнью.

Тем не менее анекдот и шванк идут к своей цели разными путями: в шванке эффект комичности достигается через описание забавных проделок персонажей, в то время как анекдот представляет собой языковой феномен, который опирается на многозначность слов. В анекдотах преобладают омонимы, провоцирующие двоякое понимание смысла текста. Часто употребляемым в анекдоте приемом является игра слов, а его главным признаком – краткость. Кроме того, анекдот нельзя пересказать или объяснить,

его можно только воспроизвести в оригинальном виде, что делает его уникальным жанром [1, S. 51–53]. Шванки имеют форму эпического произведения, они допускают перифразы, опущения форм и конструкций, а также другие изменения, которые не искажают суть истории.

Шванки относятся к повествовательным формам, которые обнаруживают сходства с эпическими произведениями. Например, шванки о шильдбюргерах состоят из историй, похожих на главы. Между ними устанавливается хронологическая, лексико-грамматическая и структурно-семантическая связь, которая в большинстве случаев делает их произвольную перестановку невозможной. В истории „Der Kaiser besucht die Schildbürger“ повествуется о том, как кайзер посетил жителей Шильды. А следующая история „Die Kuh auf der alten Mauer“ начинается словами: „Kaum dass der Kaiser abgereist war, ...“ (Как только кайзер уехал, ...). В данном случае наблюдается тесная связь между историями, требующая соблюдения последовательности описания событий. Или другой пример: в первой истории шильдбюргеры решают построить трехстенную ратушу, а во второй уже рассказывается о том, как они это делают. История „Die Schildbürger bauen ein Rathaus“ начинается словами „Der Plan, das neue Rathaus nicht viereckig, sondern dreieckig zu bauen, stammte vom Schweinehirten“. Определенный артикль *der* при существительном *Plan* выполняет анафорическую функцию: она отсылает к предыдущей истории и устанавливает грамматическую связь между двумя частями.

Для шванков характерна структура эпических произведений: в них есть повествующий автор, множество персонажей и развитая сюжетная линия. Также употребление прошедшего времени (Präteritum), которое является основной временной формой в прозе, указывает на эпический характер шванков.

Повествование о шильдбюргерах ведет автор, который никак себя не называет. Но его присутствие в текстовом пространстве обнаруживается в высказываниях от первого лица: „An dieser Stelle muss *ich* euch ein Geheimnis anvertrauen“. Он ведет беседу с читателями, обращаясь к ним в доверительной форме *ihr*. В его обращениях употребляется настоящее время, и это создает впечатление, что разговор между ними происходит в ситуации «здесь и сейчас»: „Passt also gut und genau auf! ... Am nächsten Tag hättet ihr auf dem Marktplatz sein müssen! Das heißt, ihr hättet gar keinen Platz gefunden. ... Ihr wisst natürlich längst, was da auf dem Felde gewachsen war und was so beißen konnte. Es waren Brennesseln! Ihr wisst es, und ich weiß es. Wir sind ja auch viel gescheiter, als die Schildbürger waren“ [4].

Благодаря употреблению прошедшего времени в шванках автор дистанцируется от происходящего и

ведет свое повествование отстраненно. Однако настоящее время в обращениях и комментариях приближает его к читателям. Подобное чередование временных форм позволяет подчеркнуть дистанцию между временем, когда происходили истории шильдбюргеров, и временем повествования о них: „Im Mittelalter, damals, als man das Schießpulver noch nicht erfunden hatte ...; Und so kommt es, dass es heutzutage die Stadt Schilda nicht mehr gibt und die Schildbürger auch nicht“ [4].

Несмотря на забавный характер историй, автор не смеется над жителями Шильды. Он рассказывает эти истории так, как будто они могли произойти с любым другим человеком в любом другом городе. Автор не удивляется необычному поведению жителей Шильды, поскольку знает, что они только притворяются глупыми: „Daraus folgt einwandfrei, dass auch die Schildbürger nicht so dumm waren, sondern dass sie sich nur so dumm stellten!“ [4]. Хотя иногда он все же сомневается в этом и начинает противопоставлять себя и читателей шильдбюргерам: „Wir sind ja auch viel gescheiter, als die Schildbürger waren“ [4]. Ведь и автор, и читатели умнее жителей Шильды и давно поняли, в чем суть дела в той или иной истории.

Как отмечалось ранее, шванки о шильдбюргерах подчеркивают комичность ситуаций, в которых оказываются жители Шильды. Их анализ позволяет выявить композиционные, лексико-грамматические и структурно-семантические особенности передачи комичного, среди которых можно упомянуть следующие:

1. Детализация.

Детальное перечисление новых обязанностей женщин города Шильды создает комический эффект: „Die Frauen mussten die Kinder unterrichten, die Steuern einkassieren, die Ernte verkaufen, den Marktplatz pflastern, die Zähne ziehen, das Korn mahlen, die Schuhe besohlen, die Semmeln backen, die Bäume fällen, die Predigten halten, die Scheunen ausbessern, die Diebe einsperren, die Glocken läuten, die Bretter hobeln, den Wein keltern, die Brunnen graben, die Wiesen mähen, die Dächer decken und abends im Wirtshaus „Zum Roten Ochsen“ sitzen...“ [4].

Комичность ситуации усиливает также то, что наряду с необходимостью заниматься тяжелым физическим трудом женщины были обязаны проводить досуг так, как это делали их мужья, а именно, сидеть в трактире.

С помощью множества простых предложений, объединенных в бессоюзное сложносочиненное предложение, перечисляются обязанности женщин города Шильды, оставшихся без своих мужей. Они должны были воспитывать детей, собирать налоги, продавать урожай, мостить рыночную площадь, удалять зубы, молотить зерно, подбивать подметки, печь

хлеб, валить лес, читать проповедь, латать сараи, сажать в тюрьму воров, звонить в колокола, строгать доски, выжимать вино, рыть колодцы, косить луга, крыть крышу и сидеть по вечерам в трактире «У красного быка». За бессоюзным сложносочиненным предложением следуют простые нераспространенные предложения, которые представлены в виде отдельных предложений: Das Vieh verkam. Die Ernte verfaulte. Es regnete durch die Dächer. Такое структурирование текста создает контраст, позволяющий подчеркнуть плачевное положение, в котором оказались женщины после того, как их мужья уехали работать на королей и князей: «Скот пал. Урожай гнил. Крыша протекала».

Чередование предложений, различающихся по длине, создает в тексте особый ритм: ровный и монотонный ритм в бессоюзном сложносочиненном предложении с многочисленными перечислениями, который указывает на нескончаемую череду всяческих дел, взваленных на плечи женщин Шильды, и «рваный» ритм в простых предложениях, указывающий на последствия ухода мужчин из города.

2. Разрушение стереотипов поведения и эффект неожиданности.

Каждый человек, находящийся в здравом уме, знает, что принято в обществе и что не следует делать, дабы не натолкнуться на всеобщее порицание. Под давлением общественного мнения индивид перенимает определенные модели поведения. В шванках о шильдбюргерах эти модели разрушаются, и формируются новые, принимаемые всеми членами общины.

В первой истории мужчины города Шильды возвращаются домой, видят разруху и развал в хозяйстве. Однако вопреки ожиданиям читателей они не начинают немедленно приводить его в былой порядок. Мужчины разводят руками, и, не сказав ни слова, отправляются спать, а потом встречаются в трактире, пьют, жалуются друг другу и чешут затылки: „Hier schlugen sie erst einmal die Hände überm Kopf zusammen... Und die Männer gingen, ohne ein Wort zu sagen, ins Bett. Ein paar Tage später trafen sie sich im „Roten Ochsen“, tranken Bier, klagten einander ihr Leid und kratzten sich hinter den Ohren“ [4].

Х. Баузингер считает, что комичное в шванках заключается в неожиданном повороте событий: „... die Erwartung muß in eine völlig andere Richtung gehen, wenn mehr oder weniger plötzlich eine unerwartete Wendung eintritt, die den Gesetzen der Sitte, der Vernunft, meist aber auch der Wahrscheinlichkeit zuwiderläuft. Viele der Schildbürgerschwanke zeichnen sich dadurch aus, daß sie eine solche überraschende Wendung gleich mehrfach und in eindrucklicher Steigerung bieten“ [1, S. 49]. Действительно, в историях о шильдбюргерах постоянно возникает эффект обманутого ожидания.

Например, мужчины Шильды, узнав о бедственном положении жен, торопливо прощаются со своими хозяевами и спешно едут домой со всех концов света (verabschiedeten sich *hastig*..., führen aus allen Himmelsrichtungen mit der *Extrapost* nach Hause zurück), но, приехав домой, как уже было сказано, только разводят руками.

Попадая в глупую ситуацию и забавным образом выходя из нее, шильдбюргеры приходят к самым неожиданным выводам. Так, в случайной гибели коровы от рук крестьян, попытавшихся накормить ее травой, которая растет на стене, бургомистр усматривает проявление большого ума: „... an Minnas vorzeitigem Ableben sind einzig und allein unser Scharfsinn und Verstand schuld. Hätte ich das Gras auf der Mauer nicht bemerkt und daraus gefolgert, dass es nutzbringend verwendet werden müsse, wäre das brave Tier noch munter und guter Dinge. Ich fürchte, wir sind noch immer nicht dumm genug“ [4]. Ведь если бы бургомистр не заметил траву на стене и не захотел накормить ею свою корову Минну, чтобы извлечь некоторую выгоду, она была бы жива. Вывод бургомистра и жителей Шильды обескураживает: в случившемся виноваты их ум и сообразительность.

3. Парадоксы.

Истории о шильдбюргерах изобилуют парадоксами: соль может быть слишком соленой (Der Salz ist zu salzig), рака можно утопить в реке (den Krebs im See ersäufen), можно не знать, что такое кот (nie die eine Katze gesehen hatten) и т.д.

4. Неопределенность намерений героев.

Некоторые ученые усматривают комический характер шванков в невозможности определить намерения персонажей: идет ли речь об их дурачестве или ограниченности, о преднамеренном озорстве или ущербности натуры. Х. Баузингер отмечает следующее: „Solche Wendungen sind auch insofern besonders schildbürgerhaft, weil sie im Zwielficht zwischen absichtlicher Clownerie und unabsichtlicher Narretei stehen – das heißt, es wird nicht völlig deutlich, ob es sich dabei noch um die absichtlich angenommene Komik handelt, der sich die Schildbürger ganz bewußt zuwandten, oder ob die törichte Beschränktheit hier bereits ganz zur zweiten Natur der Laien geworden ist“ [1, S. 50]. Комический эффект создается благодаря тому, что шильдбюргеры совершают свои поступки с полной уверенностью в их правильности и благоразумности.

5. Конкретный характер действий шильдбюргеров.

В отличие от анекдота, в котором комическое лежит в сфере языковой репрезентации и подкреплено языковыми средствами, комичность историй о шильдбюргерах заключается в представлении конкретных физических действий и необычных способов решения конкретно-бытовых вопросов.

6. Ирония.

Несмотря на серьезный тон повествования, автор то и дело иронизирует по тому или иному поводу. Например, в трактуре «У красного быка» в качестве шницеля из телятины подавали мясо коровы, которую случайно убили шильдбюргеры: „Minna, die *Kuh*, als *Kalbsschnitzel* beim *Ochsenwirt*“ [4].

В другой истории автор иронично высказывается по поводу пастора, который не пошел вместе со всеми топить рака, так как не знал, является ли этот рак католиком или евангелистом: „Weil er nicht wusste, ob der Krebs katholisch oder evangelisch war“ [4].

Иронию можно усмотреть также в слове *Mitschildbürger*, вложенном автором в уста бургомистра и употребленном вместо *Mitbürger*.

В шванках употребляется мало стилистических средств для передачи комичности ситуации. Комический эффект достигается в основном с помощью стилистически немаркированных средств. Среди них можно назвать следующие:

1. Полный или частичный лексико-синтаксический повтор: „Denn *Butterbrot ohne Salz*, *Kartoffeln ohne Salz* und *Suppen ohne Salz* schmeckten ihnen und ihren Kindern ganz und gar nicht“ [4].

2. Синдетические конструкции: „Die Schildbürger ließen ihre Arbeit stehen und liegen, spannten die Pferde und Ochsen vor die Erntewagen und führen, mit Sichel, Sense und Dreschflegeln, zum Gemeindeacker“ [4]. В этом предложении с помощью сочетаний с союзом *und* создается синтаксический параллелизм: ließen stehen und liegen, spannten ... und führen, Pferde und Ochsen, mit Sichel, Sense und Dreschflegeln.

3. Употребление в одном сочетании близких по значению слов: in vielen Schlachten und Gefechten, einzig und allein, Scharfsinn und Verstand, das Gras und die Kräuter, Sünde und Schande, Gerüchte und Gerede, ganz und gar, teuer und wert.

4. Парантеза: „Der Bürgermeister schlug ihr eins hintendrauf (Nicht der Mauer, sondern der Kuh)“ [4]. Кажется, что пояснение автора употребляется с целью избежать двусмысленности. Однако именно в этом уточнении кроется секрет комического эффекта.

Таким образом, шванк как литературный жанр имеет ряд особенностей, который позволяет отличать его от таких жанров, как эпическое произведение, сказка и анекдот. Несмотря на ограниченное употребление стилистических средств в тексте, шванки способны передавать комичность ситуации с помощью стилистически немаркированных лексико-грамматических и структурно-семантических единиц.

Комическое в шванках о шильдбюргерах передается через простое описание конкретных дел и поступков жителей Шильды. Противоречие принятых ими решений здравому смыслу позволяет восприни-

мать происходящее как забавное происшествие. Отход от типичных моделей поведения и стандартных решений создает комический эффект.

Несмотря на то, что шванки о шильдбюргерах были написаны в XVI в. и представляли собой сатиру на ограниченность и несостоятельность местных общин, они до настоящего времени сохранили свою актуальность и понятны современному читателю. Через представление жизни и быта жителей Шильды в комичных ситуациях автор создает картину общества, в котором живут люди недалекого ума, абсолютно уверенные в обратном.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Никифорова С. А., кандидат филологических наук, доцент департамента иностранных языков Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук

E-mail: sanikiforova@hse.ru

Тел.: 8-812-300-83-49

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bausinger H.* Schildbürgergeschichten. Betrachtungen zum Schwank // *Wunderseltame Geschichten*, Kümmerle, 1983. – Nr. 384. – S. 25–58. – Mode of access: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:bsz:21-opus-53375>

2. *Sieber F.* Deutsche Schwänke. – Halle (Saale) : Mitteldeutscher Verlag, 1953. – 72 S.

3. Немецкие шванки и народные книги XVI в. = *Deutsche Schwänke und Volksbücher des XVI. Jahrhunderts.* – М. : Худ. лит-ра, 1990. – 639 с.

4. *Waren die Schildbürger wirklich so dumm, wie sie taten?* – Mode of access: <http://www.internet-maerchen.de/maerchen/schild01.htm>

National Research University “Higher School of Economics”

Nikiforova S. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department of the St.-Petersburg Faculty of Social Sciences and Humanities

E-mail: sanikiforova@hse.ru

Tel.: 8-812-300-83-49